

Лондонъ, 12-го (24-го) августа. Агентству Рейтера телеграфируютъ изъ Силлы, отъ 21-го августа: «Британскія войска потерпѣли, при вылазкѣ изъ Кандагара, большія потери: восемь офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ убито, нѣтъ офицеровъ ранено. Непріятель поддерживаетъ ружейный огонь противъ городскихъ стѣнъ».

Генерала Роберта ожидаютъ сегодня въ Келатъ-и-Гильзай; къ Кандагару онъ придетъ, вѣроятно, 29-го августа.

Парижъ, 12-го (24-го) августа. Газета «République Française» считаетъ бесполезнымъ вступать въ препирательства съ «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» о правахъ Германіи на Эльзасъ. Принимая къ свѣдѣнію миролюбивыя увѣренія германской газеты, «République Française» протѣствуетъ однако противъ ея фразы, въ которой сказано: «Нужно, чтобы миролюбивое большинство обѣихъ странъ знало, кто нарушаетъ его спокойствіе». «République Française» говоритъ: «Со времени франкфуртскаго трактата ни одинъ общественный дѣятель во Франціи не выражалъ ничего такого, что походило бы на воспламеняющія и вліятельныя рѣчи противъ націи по ту сторону Вогезовъ, рѣчи, которыми оглашается германская трибуна всякій разъ, когда хотѣтъ увеличить военные налоги».

13-го (25-го) августа. Эскадра, состоящая изъ судовъ «Friedland», «Suffren» и «Hiron-delle», вышла изъ Бреста, чтобы отправиться въ Тунисъ.

(Изъ № 182 Прав. Вѣстн.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Турція. Въ газету «Times» телеграфируютъ изъ Константинополя, отъ 17-го августа: «Десять дней тому назадъ Султанъ колебался между двумя мнѣніями. Съ одной стороны министры совѣтовали ему предупредить демонстрацію державъ исполненіемъ апрѣльской конвенціи, или же принятіемъ дульцинскаго проекта, какъ требовали державы въ ихъ послѣдней коллективной нотѣ. Съ другой стороны, албанцы совѣтовали сопротивляться, а Саидъ-паша внушалъ ему, что такъ какъ европейское согласіе близко къ разрыву, то этотъ вопросъ можетъ оставаться нерѣшеннымъ еще на нѣкоторое время. Первое мнѣніе одержало верхъ и рѣшено было послать въ Дульцино значительный корпусъ войскъ, подъ начальствомъ какого либо высокопоставленнаго лица, хорошо извѣстнаго албанцамъ, которое своимъ личнымъ вліяніемъ и обаяніемъ своего officialнаго чина могло бы склонить коноводовъ возстанія къ миролюбивому подчиненію. По внушенію Османа-паши, желавшаго, какъ говорятъ, избавиться отъ чловѣка, вытѣснившаго его изъ сераскирата, — это щекотливое порученіе было возложено на военнаго министра Гуссейна-Гузни-пашу, который прежде игралъ значительную роль въ албанскомъ движеніи и былъ вице-президентомъ лиги. Велѣдствіе этого былъ отданъ надлежащій приказъ и отъѣздъ назначенъ на вторникъ минувшей недѣли; но корабли не подняли парусовъ и на другой день стало извѣстнымъ, что въ распоряженіяхъ произошла перемѣна. Вотъ что произошло: Гуссейнъ-Гузни-паша, весьма хорошо понимая, какая разыгрывается фальшивая игра, и опасаясь, можетъ быть, подвергнуться участи злосчастнаго Мегемета-Али, тотчасъ же принялся хлопотать объ отъѣздѣ своего отъѣзда. Друзья его представили Султану доводы, что въ такое критическое время военный министръ долженъ оставаться на своемъ посту и что его появленіе въ Албаніи можетъ только увеличить господствующее тамъ волненіе. Въ тоже время Султану сообщили, что назначеніе лица, уже замѣшаннаго въ албанскихъ дѣлахъ, возбудило подозрѣніе въ дипломатическомъ корпусѣ, и что депешкою изъ Скутари извѣщаютъ, что албанцы твердо рѣшились не

уступать. Все эти факты, вмѣстѣ съ внушеніями Саидъ-паши ничего рѣшительнаго не предпринимать, пока сдѣлается несомнѣннымъ, что державы намѣрены оказать дѣйствительное вмѣшательство — вынудили Султана отменить свое первое приказаніе и вмѣсто военнаго министра возложить порученіе на обыкновеннаго генерала. Выборъ палъ на Вели-Риза-пашу, который служилъ въ Албаніи и былъ членомъ комиссіи по размежеванію черногорской границы. Упомянутое извѣстіе изъ Скутари произвело и другую перемѣну въ предполагавшемся планѣ. Въ ней извѣщалось, что албанцы, узнавъ о намѣреніи правительства употребить относительно ихъ принудительныя мѣры, сорвали турецкій флагъ и попрали его ногами. Намѣреніе правительства заключалось въ исполненіи апрѣльской конвенціи, которою постановлена уступка Диноша, Тузи и Гума; но такъ какъ албанцы заявили, что не отдадутъ этихъ мѣстъ, то Султанъ очутился въ большомъ затрудненіи и приступилъ къ изысканію другаго разрѣшенія этого вопроса. Оставался одинъ дульцинскій проектъ, въ которомъ не заключаются ни Гумъ, ни Тузи, но въ который включенъ Диношъ. Этотъ послѣдній фактъ былъ затруднителенъ, но Султанъ полагалъ, что будетъ можно склонить державы исключить Диношъ изъ дульцинскаго проекта. Велѣдствіе этого Абеддинъ-паша послѣднимъ былъ потребованъ во дворецъ, въ четвергъ послѣ полудня, и получилъ приказаніе немедленно отправиться на паровой шлюпкѣ на Верхній Восторъ, чтобы вывѣдать мнѣнія пословъ по этому предмету. Посовѣтовавшись съ двумя послами, которыхъ онъ засталъ въ Буюк-дерѣ, Абеддинъ отправился въ Терацію; но наступила почти полночь, и онъ нашелъ пословъ англійскаго и французскаго уже спящими. На другой день потребовалось снова отправиться въ путь, и въ первый разъ турецкій министръ пожалѣлъ, что драгоцѣнное время потеряно. Однако же, не смотря на его нетерпѣніе, онъ добился желаемыхъ свѣдѣній, ибо послы не могли ничего отвѣтить, не посовѣтовавшись съ своими правительствами, и нѣкоторые изъ нихъ совѣтовали ему изложить свое предложеніе письменно, что онъ исполнилъ, и этотъ документъ теперь находится во дворцѣ въ ожиданіи императорскаго утвержденія. Вѣроятно онъ будетъ переданъ сегодня или завтра. Возвращеніе въ милость бывшаго перваго министра Саидъ-паши вскорѣ обнаружится министерскими перемѣнами. Нынешній первый министр Кадри-паша уже предъявлялъ отставку, но Султанъ не принялъ ее до сихъ поръ, потому что еще не сдѣлалъ распоряженій для будущаго кабинета, членомъ котораго долженъ быть Саидъ».

— Корреспондентъ газеты «Temps» телеграфируетъ изъ Вѣны, отъ 20-го августа: «Турецкій отвѣтъ на коллективную ноту державъ 3-го августа по черногорскому вопросу былъ въ среду переданъ посламъ въ Константинополѣ. Порта выражаетъ въ немъ принятое ею рѣшеніе объ уступкѣ Дульцино Черногоріи. Но новая граница, идущая отъ Подгорицы къ Скутарійскому озеру, должна будетъ оставить Турціи важную позицію Диноша, которую планъ, начертанный державами, предоставлялъ Черногоріи. Уступая желаніямъ державъ и заявляя, что ею уже приняты мѣры для обезпеченія уступки Дульцино, Порта проситъ продленія на нѣсколько недѣль срока, назначеннаго для исполненія новой конвенціи, такъ какъ трехнедѣльный срокъ, назначенный державами, истекаетъ чрезъ два дня и оказался недостаточнымъ. Порта удерживаетъ свои верховныя права до совершенія уступки, для избѣжанія всякаго иностраннаго вмѣшательства. Если державы не желаютъ принять этого предложенія и если Черногорія расчитываетъ занять Дульцино силою съ помощью державъ, то Порта заявляетъ, что она безусловно не можетъ присоединиться ни къ какой подобной мѣрѣ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что испрашиваемое Портою продленіе срока будетъ даровано. Вѣн-

скій кабинетъ, съ удовольствіемъ взирающій, что черногорское дѣло поставлено на хорошій путь, готовъ на все уступки».

(Изъ № 181 Прав. Вѣстн.)

Турція. Турецкія газеты почти единогласно совѣтуютъ поспѣшить разрѣшеніемъ черногорскаго вопроса, дабы предоставить Турціи возможность съ болѣею силою сопротивляться рѣшеніямъ берлинской конференціи касательно греческаго вопроса. Вотъ что говоритъ газета «Vakit»: «Все разсудительные люди и патриоты желаютъ, чтобы черногорскій вопросъ уладился безъ затрудненій и, слѣдовательно, чтобы албанцы воздержались отъ возбужденія новыхъ препятствій своимъ сопротивленіемъ. По разрѣшеніи этого вопроса самымъ полезнымъ для Турціи образомъ, т.-е. согласно конвенціи 12-го апрѣля, императорское правительство можетъ на досугъ заняться исправленіемъ греческой границы. Что касается черногорскаго вопроса, то всякое сопротивленіе не поведетъ ни къ чему, и рано или поздно этотъ вопросъ придетъ къ рѣшенію, определенному Берлинскимъ договоромъ. Что же касается греческаго вопроса, то не смотря на кажущееся согласіе, господствующее между державами, несправедливость образа дѣйствій, принятаго Европою, слишкомъ разительна, чтобы не бросаться въ глаза». Съ другой стороны газета «Hakikat» настоятельно совѣтуетъ албанцамъ не противиться уступкѣ порта Дульцино. «Если — говоритъ названная газета — мы не уступимъ этого порта, то будемъ вынуждены отдать другую территорію, не менѣе дорогую чѣмъ первая, ибо мы можемъ во всеуслышаніе подтвердить, что наше обязательство по этому вопросу столь определенно, что оно нисколько не походитъ на то, что намъ придется дѣлать съ Греціею. Не слѣдуетъ забывать, что мѣры, принятые правительствомъ къ разрѣшенію албано-черногорскаго вопроса, воспринимались морской демонстраціи и подняли на смѣхъ эту европейскую выдумку. Интересъ двухъ великихъ державъ, Россіи и Австріи, требуетъ, чтобы это разрѣшеніе сдѣлалось совершившимся фактомъ, и если согласоваться съ ихъ желаніями, то можно быть увѣреннымъ, что онъ не примутъ участія въ морской демонстраціи. Такимъ образомъ опасность, угрожающая нынѣ Турціи, исчезнетъ сама собою, и разрѣшенная жертва въ пользу Черногоріи щедро вознаградится въ послѣдствіи со стороны Греціи» («Le Nord»).

Греція. Въ газету «Politische Correspondenz» пишутъ изъ Афинъ, отъ 12-го августа: «Со времени опубликованія приказовъ о мобилизаціи, населеніемъ овладѣлъ воинственный духъ. Ежедневно прибываютъ сюда изъ-за границы молодые греки для поступленія въ военную службу. Единственное обстоятельство, могущее внушать опасенія, заключается въ томъ, что начало военныхъ дѣйствій можетъ замедлиться на слишкомъ долгое время, а это повліяетъ на пылкій темпераментъ грековъ. Расходы, произведенные на армію до сего времени въ теченіи нынѣшняго года, доходятъ до 200 милліоновъ франковъ. Все военныя дороги въ сѣверной Греціи исправляются и должны быть приведены въ надлежащій видъ къ 1-му сентябрю».

(Изъ № 182 Прав. Вѣстн.)